

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПОТРЕБНОСТЬ И СЛЕДСТВИЕ

14 февраля 2023 г. в Республике Беларусь был принят Закон «Об основах гражданского общества». По этой причине в рамках данной статьи мы попытаемся дать ответ на вопросы: а) была ли необходимость в официализации гражданского общества, б) какие последствия возможны от такой абстракции?

Вопросами гражданского общества (понятие, сущность, признаки, институты, развитие и др.) занимались, занимаются и, несомненно, будут заниматься исследователи из разных областей научных знаний (философы, юристы, историки, политологи, социологи, культурологи и др.).

Многочисленные исследования показывают, что ни в античные времена, ни в средневековый период, ни в новое, ни в новейшее время так и не было выработано единой концепции, единого подхода к определению понятия «гражданское общество». Каждый этап развития человеческой цивилизации представлял свое понимание и видение гражданского общества.

Это свидетельствует, с одной стороны, о сложности, многоаспектности и многогранности самого понятия, а с другой, отражает незавершенность процесса познания указанного феномена. На сегодняшний день также не существует единого подхода, следовательно, и единообразного определения таких понятий как государство, право, демократия, правовое государство, верховенство права и др. Надо полагать, что дебаты по данным вопросам будут бесконечными. Это является вполне нормальным для людей, живущих в одном сообществе под названием государство. Гражданское общество и иные названные и не названные здесь социальные феномены – это идеи, обеспечивающие прогресс.

Широкая дифференциация научных исследований показывает, что гражданское общество – это сверхсложная суперсистема, представляющая собой многоликое, многохарактерное, разнотипное образование. Его нельзя разместить в каких-то границах, а тем более поставить в нормативные рамки и сказать, что вот здесь – гражданское общество, а в этом месте нет. Гражданское общество – это не застывшее явление, оно не пребывает в статике, а отличается динамичностью и незавершенностью развития. Как отмечает профессор М.Н. Марченко понятие гражданского общества никогда не оставалось стабильным [2, с. 552–608]. Это говорит о неизбежности частых корректировок вышеназванного закона.

Б.С. Эбзеев и И.Б. Гасанов подчеркивают, что гражданское общество отличается множеством внутренних, главное – работающих связей. Следовательно, оно самостоятельно, способно к действиям, генерированию идей, созиданию, отстаиванию национальных интересов и по многим вопросам не нуждается в опеке государственного аппарата, а может общаться с ним на равных. Таким обществом невозможно руководить, сложно управлять, но с ним довольно просто сотрудничать. Оно само строит внутри себя своеобразную градацию и иерархию, ставит барьер преступности, уравнивая самые разные силы социума [1, с. 8].

В систему гражданского общества входит большое количество подсистем и элементов (гражданин, его права, обязанности, законные интересы, ответственность, собственность, труд и свобода труда, равенство всех перед законом и судом, политический плюрализм, культура, мораль, долг и многое другое). Все компоненты этой системы имеют специфические цели, задачи, связи, не всегда совпадающие с целями, задачами других социально-правовых элементов. Всевозможные части гражданского общества стремятся к удовлетворению своих потребностей и интересов. Иногда отдельные элементы пытаются навязать свою волю другим частям, достичь определенного влияния и полномочий (например, юридические иммунитеты – правовому равенству, интересы и потребности – обязанностям, работа – труду и т.д.).

Однако, достигнув точки бифуркации, синергетическое совместное действие гражданского общества как системы в целом, так и отдельных ее частей самостоятельно, без притока энергии извне (без участия государства) находит оптимальное решение, самоорганизуется, самонастраивается и таким образом саморазвивается. Поэтому гражданское общество как открытая самодостаточная система не управляется государством посредством принятия и действия закона. Оно самоорганизуется за счет кооперативного (совместного) действия образующих систему элементов (презумпция невиновности, не запрещенное законом разрешено, личность, свобода, достоинство, самостоятельность местного самоуправления, плюрализм мнений и др.). При этом роль государства в этих процессах заключается в создании условий для свободного и достойного развития личности, в реализации взаимных обязанностей и обоюдной ответственности государства и граждан. Собственно говоря, такая формула закреплена в ст. 2 Конституции Республики Беларусь. Государство обеспечивает охрану правопорядка, борется с преступностью, создает благоприятные условия для реализации гражданами своих прав и свобод, активности и предприимчивости. В свою очередь граждане обеспечивают законопослушание, защиту государства, уплату налогов. Конечно же, у граждан возникают и другие обязанности, связанные с их трудовой, жилищной,

общественной, экономической и иной деятельностью. Но в рамках гражданского общества все строится на горизонтальных связях.

В этом плане показателен пример самоорганизации граждан Беларуси во время недавней пандемии коронавируса.

Поэтому юридикация такого сложнейшего феномена как гражданское общество вызывает скептицизм и удивление. Насколько известно автору данной статьи, ни в какие времена, ни в одном государстве не рискнули принять подобный закон и таким образом поставить гражданское общество как общество свободных граждан в определенные границы.

Гражданское общество – предмет тонкий, не поддающийся формализации. Оно дает человеку и гражданину относительную личную свободу и безопасность. По этой причине упрощенности и примитивизации неоднолинейных общественных отношений здесь не место. В противном случае следствием тому будет являться, во-первых, утрата связей между государством и его гражданами.

Во-вторых, формализованное государством общество, назовем его «искусственное гражданское общество», – это замкнутая структура на уровне каждого высказывания, мнения, идеи, взгляда. В то время как естественное гражданское общество – это подобие музыки, которая цельна в своей логичности. На этот счет имеются и соответствующие конституционные установления: многообразие и свобода мнений, убеждений (ст. 4 и ст. 33), свобода манифестаций (ст. 35), свобода объединений (ст. 36). Кроме того, общество всегда было, есть и будет первично (род, племя, братство, клан, тейп, семья и др.), а государство – вторично. Из общества происходит государство, а не наоборот. Если посмотреть на формирование гражданского общества в западных странах, то без труда можно увидеть, что общество всегда опережало государство. Если это где-то случалось в обратном порядке, то, как показывает история, ни к чему хорошему такая комбинация не приводила. Поэтому нарочито написанное государством (в виде позитивного закона) «синтетическое гражданское общество» – это заведомо бесперспективный субститут. Смоделировать казенным путем феномен, который по определению основан на инициативе свободных граждан, желающих отстаивать свои права и интересы перед государством, – невозможно.

В-третьих, формализованное гражданское общество выводит за рамки государственных правил тех граждан, которые по разным причинам будут не вписываться в установленную государством модель (не могут же все думать и действовать одинаково). Как результат – одна группа (те, кто подпадает под казенное определение гражданского общества) будет постоянно подчеркивать и возносить свою значимость, навязывать другой (иногда силой) свои представления и ценности, а вторая группа (кто вне шаблона)

будет оцениваться первой по ее правилам. Соответственно, роль второй будет умаляться. Тем самым мы испытаем еще большее разделение общества на «мы» и «они» со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Будет и дальше впустую растрачиваться созидательная энергия гражданского общества, получим дефицит ее внутренней силы, нивелирующей неблагоприятное влияние современных стрессогенных факторов, например, таких как внешние экономические санкции [4, с. 151].

В официализации гражданского общества государством нет никакой необходимости. Нормативность и, соответственно, примитивизация такого сложнейшего феномена приведет к его полной ущербности, поскольку искусственного гражданского общества не бывает. Следствием казенной регламентации подобных многохарактерных общественных отношений станет утрата связей между государством и гражданами, а также еще большее разделение общества на «мы» и «они».

Список источников

1. Гасанов, И. Б. Просвещенная свобода выбора – политический императив времени / И. Б. Гасанов, Б. С. Эбзеев // Избирательное законодательство и практика. – 2017. – № 2. – С. 3–11.

2. Марченко, М. Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование) : учеб. пособие. – М. : Проспект, 2015. – 648 с.

3. Скороход, И. Г. Патриотизм: некоторые заметки на полях Конституции / И. Г. Скороход // Патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти в системе высшего образования: современное состояние и перспективы : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11–12 мая 2023 г. / редкол.: С. И. Скриба [и др.] – Минск, 2023. – С. 150–152.

*А.И. Сперкач, кандидат исторических наук
ФУнПРФ (Москва)*

ВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГИБЕЛЬ? (ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ)

Тематика, предложенная к обсуждению на конференции, как данность констатирует факт нахождения человеческого сообщества в состоянии военно-политической турбулентности. Такое положение, если признать его за исходную посылку и принять ее, не может не привести к трансформациям всего глобального социума в целом и трансформации сферы гражданского общества